

О ТУХНЕР С. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТУХНЕР Софья Моисеевна, родилась в 1912. С 1921 — проживала с семьей в Белоруссии, с 1924 — окончила семилетку в Днепропетровске, работала штукатуром, поступила в вечерний Музыкальный техникум. В 1933 — окончила техникум, поступила в оперную студию им. Станиславского, певица. Весной 1935 — арестована в Москве «за антисоветскую агитацию», приговорена к 3 годам ИТЛ и в ноябре отправлена в Белбалтлаг¹.

В марте 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью ее мать, Гени Хаимовна Тухнер.

<28 марта 1936>

«г<ород> Москва, Кузнецкий Мост 24

Помполит. Е. П. Пешковой

От гр<ажданки> Тухнер Гени
Хаимовны, проживающей в
УССР, г<ород> Днепропетровск
ул<ица > Баррикадная 9/10

Кассационная жалоба по делу моей дочери Тухнер Софьи Моисеевны, осужденной в г<ороде> Москве, по статье 58-10 и высланной в ноябре 1935 г<ода> в лагеря НКВД на Медвежью гору.

Моя дочь, Тухнер Соня Моисеевна, рождения 1912 г<ода>, 8-го марта по новому стилю, проживала в течение 2-х лет в г<ороде> Москве, где занималась в музык<альном> училище им<ени> Глазунова. В сент<ябре> м<еся>це 1935 г<ода> дочь моя была принята в студию им<ени> Станиславского (оперную).

Через некоторое время после поступления моей дочери в студию им<ени> Станиславского, мне стало известно, что дочь моя была привлечена органами НКВД к ответственности и приговорена к высылке на 3 года в лагеря НКВД и что ее выслали.

В чем обвинялась моя дочь мне совершенно неизвестно. Мне только удалось установить, что ее обвиняли по статье 58-10, как будто бы за рассказанный антисоветский анекдот. Конечно, ни в коем случае нельзя не реагировать и допускать распространение антисоветских анекдотов, но, тем не менее, при избрании меры наказания за такой проступок следует исходить из социального положения обвиняемой. Моя дочь является пролетаркой, в полном смысле этого слова. Мой муж работал чернорабочим, и мы всегда жили впроголодь. В 1921 году мы буквально голодали и решили переехать в Белоруссию, где жили мои братья, чтоб как-нибудь продержаться. В поезде он заболел и в Белоруссии муж умер голодной смертью (в начале 1922 г<ода>), вслед за ним умерла от голода моя дочь Маня и я осталась с 3-мя мальчиками Изей, Шурой и Израилем и с дочерью Соней без всяких средств к существованию. На иждивении моих братьев мы прожили в Белоруссии до 1924 года, затем все мы выехали обратно в Днепропетровск, для возможности учения детей и лично Сони, чтобы ее начавшийся талант не пропал.

Перебиваясь поденной работой в качестве уборщицы и прачки, я не в состоянии была прокормить всех детей и решила отдать троих детей: Соню, Изю и Шуру в детский дом на воспитание, где бы они могли продолжать учиться. Соня, будучи в детском доме, поступила в 4-ю группу семилетки (3 группы она окончила в Белоруссии). Только в 1926 году, начав работать поваром, когда моя зарплата немного увеличилась, я решила взять детей

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

из детского дома. Взяв детей из детского дома, в том числе и Соню (ныне осужденную), я могла только прокормить их, но талант Сони требовал большего, и многого не допускала доставить ей бедность. После выхода из детского дома Соня учится в 6-й группе семилетки, Шура Тухнер в 3 группе и Изя в 1-й группе, Израиль учился работать на столяра.

Благодаря существованию Советской власти, которая заботилась о том, чтобы выращивать свои таланты, Соня окончив семилетку в 1928 г<оду>, смогла в 1929 г<оду> поступить в Днепропетр<овский> муз<ыкаль-ный> техникум. Благодаря своему таланту (прекрасному голосу) и большой общественной работе, Соня стала гордостью техникума. Она была передовой ученицей, и ей самой не верилось, что при такой жизни, какая у нее была, она смогла получить такие перспективы на будущее. Будучи на первом курсе техникума и занимаясь там вечером, она поступила на курсы ЦИТ'а (Центр<альный> Ин<сти>тут Труда), 3-х месячные, и окончив ЦИТ, она начала работать на Стройдворе штукатуром. За хорошую работу на Стройдворе, Соня была выдвинута на работу в Управление Сталинской ж<елезной> дороги в качестве служащей. Работая днем в Управлении, вечером она продолжала заниматься в техникуме.

Только будучи на 3-ем курсе техникума она перешла с вечернего отделения тех<нику>ма на дневное и оставила работу в Управлении. Окончив техникум в 1933 году, в августе 1933 г<ода>, Соня выехала учиться в Москву и благодаря своим способностям поступила в училище им<ени> Глазунова. Прозанимавшись больше года в техникуме и чувствуя себя достаточно подготовленной, Соня пошла держать конкурсный экзамен в оперную студию им<ени> К. С. Станиславского и блестяще выдержала экзамен. Но успехи Сони, которые меня так радовали, ее талант которым я так гордилась и на развитие которого я положила свою жизнь и, мечтая о будущем Сони, едва перебиваясь, почти инвалид, я готова была еще больше мучиться, отказывая себе в самом необходимом, лишь бы дать ей возможность развить свой талант, были прерваны ее арестом.

Мне не верилось, что Соня могла что-нибудь с целью сказать, ибо, если б не Советская власть, Соня пропала б и никогда б не выбилась и она не могла нарекать на власть, которая является защитницей таких пролетарок, как она. Путь моей дочери является характерным путем для таких пролетарских семей, и она не могла быть не довольной той властью, которая дала расцвести ее молодости.

Я прошу Вас убедительно, если только нужно будет подтверждение всех фактов, мною приведенных, написать мне по указанному адресу, и я немедленно выеду в Москву со всеми справками и документами.

Я прошу это сделать для меня и как мать, как вдова, уже давно не видевшая никакой радости в жизни, кроме Сони, и ради великого женского праздника 8-го марта, сделать все для облегчения ее участи и для освобождения ее из лагерей.

Биографические сведения:

Старший сын Израиль работал с 1922 г <ода> до 1924 г<ода> столяром, с 1924 г<ода> работал в Днепропетровске, на постройке учеником маляра до 1932 г<ода>, с 1932 г<ода> рабочий базы НКВД.

Сын Александр Тухнер работает шофером в гараже НКВД.

Изя работает с 1931 г<ода> в артели "Водопровод" учеником слесаря.

Я сама работаю все время кухаркой в разных столовых.

Обо всех этих датах, в случае надобности, представлю все справки.

Мать обвиняемой

Тухнер Геня Хаим<овна>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 125-127. Автограф.